

Хэ Сю вышел из экзаменационной аудитории сам не свой: видок у него был вялый и подавленный, да и по дороге он почти не обронил ни слова.

— Ты чего? — Е Сы ткнулся локтем в руку Хэ Сю. — Всё еще спать хочешь?

Хэ Сю угукнул:

— Поспал, и стало только хуже. Лучше бы вообще не засыпал.

— Что значит «поспал, и стало хуже»? — недоуменно переспросил Сун И. — Ты что, уснул прямо на экзамене?

Хэ Сю удрученно вздохнул:

— Орывок по общественным наукам был таким длинным... Я прочитал до середины и...

Все за столом тут же опустили палочки и уставились на него с вытаращенными глазами, словно соревнуясь, у кого они больше. Е Сы тоже на мгновение опешил и отложил надкушенную яичную тарталетку обратно на поднос:

— Только не говори мне, что ты прочел полтекста и... проспал до самого сбора работ?

— Я его даже не дочитал, — взглянул на него Хэ Сю и снова вздохнул. — Говорю же: дошел до середины и...

— Бог Учебы сдал пустой бланк по родному языку?! — в шоке воскликнула Шэнь Фэй. — Ни единого задания не сделал?

Хэ Сю припал к пиале с супом из маша и отмолчался.

— И почему тебя только наблюдатель не разбудил? — всё ещё недоумевал Е Сы.

Голос Хэ Сю стал еще мрачнее:

— Учитель сказал, что первую половину экзамена сидел в заднем ряду, а когда перешел к трибуне, решил, что я уже всё закончил.

Сун И долго молчал в оцепенении, прежде чем произнести:

— Даже не знаю, как выразить то, что я сейчас чувствую.

— Плюс один, — причмокнул У Син. — Значит, твой максимум теперь... шестьсот баллов?

Хэ Сю кивнул, съел ложку риса и добавил:

— Постараюсь выбить шестьсот. Тогда еще смогу удержаться в первой сотне пятидесяти, а иначе сильно утяжелею средний балл класса.

— «Постараюсь выбить шестьсот», — нахмурился Сун И. — Почему мне кажется, что каждое твоё слово — это прямое оскорбление в мой адрес?

Тема сменилась, и все снова принялись за еду. Е Сы пару секунд поглядел на затылок Хэ Сю, и ему внезапно захотелось рассмеяться.

Бог Учебы Хэ Сю впервые сошел с пьедестала, а причиной тому стала ночная игра перед экзаменами.

(В скобках: и всё ради того, чтобы перед тестом показать соседу по парте выстраданные сердечки. Скобка закрывается.)

Е Сы не смог сдержать улыбки.

Экзаменационные дни пролетели мгновенно — куда быстрее обычных уроков. Два дня, четыре предмета, и времени как не бывало.

Выйдя после последнего экзамена — комплексного теста по естественным наукам, — Е Сы чувствовал, что от усталости у него абсолютно онемели мозги. Сдавать экзамен вместе с Системой Времени было похоже на раздвоение личности: повинаясь инстинктам, ты стремительно вписываешь ответы, но в то же время внутри беспрестанно просчитываешь, знаешь ли ты эту задачу сам, что из этого уже решил, а к чему еще не приступал. За три часа он вымотался в край.

Стоило сдать бланки и шагнуть за порог аудитории, как Е Сы тут же повис на Хэ Сю.

— Как же я устал, — он сделал пару глубоких вдохов, улавливая исходящий от Хэ Сю едва заметный персиковый аромат, и удовлетворенно вздохнул: — Наконец-то всё закончилось.

Хэ Сю мягко улыбнулся и погладил его по спине:

— Ты отлично поработал. Как физика?

— Зашибись! — Глаза Е Сы блеснули, и он с улыбкой ответил: — На этот раз я полностью уверен во всех задачах по магнитному полю.

Было видно, что Хэ Сю искренне обрадовался, но, не зная, как выразить эмоции, лишь крепче погладил Е Сы по спине.

Е Сы блаженно зажмурился и продолжил висеть на нем, точь-в-точь как ленивый крупный кот.

После ужина, как обычно, следовало самообучение. Элита 4-го класса уже вырвалась из экзаменационной лихорадки и вернулась к привычному ритму повторения. Хэ Сю собирался наверстать упущенные за неделю манги, однако едва он открыл книжку, как у задней двери с мрачным видом возник Лао Цинь — их бывший классный руководитель, а ныне учитель родного языка. В руке он сжимал бланк по родному языку, на котором не было ни единого слова, кроме имени «Хэ Сю».

Е Сы проявил полное отсутствие товарищеской солидарности: ущипнул себя за бедро и уткнулся в стол, сдавленно зашипев от смеха, даже не думая прийти на выручку.

Хэ Сю вздохнул и с полным осознанием своей участи последовал за Лао Цинем в коридор.

Как только Хэ Сю ушел, Е Сы мгновенно повернулся к Цзянь Минцзэ:

— Ты правда сможешь пофотографировать?

— Угу, — улыбнулся Цзянь Минцзэ. — Фотография — моё главное увлечение. Техника у меня есть, завтра смогу снимать вас весь день.

— Сяо Цзянь, ты просто огонь! — Е Сы с воодушевлением потер ладони. — За входной билет я заплачу, а все штативы и объективы потом свалим на Сун И, пусть таскает. Главное — сам приходи!

Ло Хань вскинул бровь и тихо спросил:

— Сяо Цзянь мне шепнул. Вы что, собираетесь отмечать день рождения Бога Учебы? А кто идет?

— Я, Сяо Цзянь, Сун И и У Син. — Е Сы задумчиво прикинул: — Шэнь Фэй и Сюй Шаньюэ тоже хотели, да и Сун И в основном из-за Сюй Шаньюэ ее зовет.

Ло Хань понимающе кивнул и со вздохом добавил:

— Жаль, завтра во второй половине дня доигрываем финал турнира, а то я бы тоже с вами пошел.

— Могу принести тебе кусочек торта, если что-то останется, — с улыбкой пообещал Е Сы. — Вы там держитесь на игре, в следующий раз обязательно пойдем вместе.

— Какая еще следующая игра... — удрученно пробормотал Ло Хань. — У нас ведь последний год. А потом разлетимся кто куда.

Е Сы только что улыбался, но при этих словах улыбка застыла на его лице.

Словно крошечный шип уколол прямо в сердце, мгновенно сдув весь недавний восторг. Он заколебался, обернулся и лег лицом на стол.

— Надо же, как легко тебя расстроить, — неторопливо произнесла Система Времени. — Какой хрупкий.

— Вовсе нет, — сдавленно ответил Е Сы. Зажав в руке ручку, он бессознательно выводил на бумаге линии. — Я просто подумал, что Ло Хань прав. Очень может быть, что это первый и последний день рождения Хэ Сю, который мы празднуем вместе.

Система Времени, казалось, опешила. Е Сы со силой ткнул кончиком ручки в бумагу:

— Поэтому я должен устроить ему лучший праздник, чтобы он через много лет вспоминал этот день с улыбкой.

Система Времени едва слышно вздохнула:

— Ты что, влюблен в него?

Е Сы на мгновение замер, затем медленно поднялся со стола, наугад открыл сборник задач и со спокойным видом ответил.

— Да, — тихо вздохнул он про себя — то ли обращаясь к Системе Времени, то ли к самому себе, — и неторопливо произнес: — Я влюбился в него. Очень сильно влюбился. Неужели ты до сих пор не замечала?

Хэ Сю отсутствовал довольно долго и вернулся только ко второму уроку самообучения. Едва опустившись на стул, он сладко зевнул с таким видом, будто его окончательно заездили нотациями.

Е Сы снова с трудом сдержал смешок, быстро набросал на листочке строчку и пододвинул ему:

«И какое наказание?»

Хэ Сю сокрушенно написал в ответ:

«Теперь на уроках родного языка нельзя читать мангу и играть в игры. А на финальном экзамене по родному языку я должен набрать не меньше ста сорока пяти баллов, иначе запрет останется в силе навсегда».

Е Сы, едва удерживаясь от смеха, написал:

«Какая суровая кара!»

«И не говори», — вздохнул Хэ Сю. Он вытащил телефон, чтобы глянуть прогноз погоды на завтра, но увидел непрочитанные сообщения в семейном чате на троих.

Осенний лист: «С днем рождения, сынок! Завтра ты станешь совсем взрослым. Желаю тебе самого светлого будущего!»

Да здравствует Родина!: «С совершеннолетием. Учись и совершенствуйся каждый день».

Первое сообщение было от мамы, второе — от папы. Оба прислали по денежному хунбао: мамин был на сто восемьдесят восемь юаней, а папин — на шестьдесят шесть юаней и шесть джиао.

Родители всегда строго контролировали его карманные расходы, так что Хэ Сю привык. Он принял переводы, написал: «Спасибо, мама и папа», а убрав телефон, не удержался и снова покосился вбок.

Е Сы тихо, чинно и благородно решал задачи, всем своим видом демонстрируя полную отрешенность от посторонних мыслей.

Хэ Сю внезапно охватило беспокойство. Он перебрал стопку томиков манги, наугад вытащил один и попытался читать, но за долгое время так и не смог вникнуть ни в одну строчку.

За весь вечер Е Сы был так поглощен учебой, что не проронил ни слова и даже взглядом не наградил соседа. На душе у Хэ Сю становилось всё холоднее, и когда наконец прозвенел звонок с уроков, из его груди вырвался тяжелый, полный тоски вздох, от которого ему самому стало тошно.

Однако Е Сы, казалось, ничего не заметил. Он закинул руку ему на плечо и сладко зевнул:

— Умираю, как спать хочу! Пошли скорее в общежитие.

— Угу, — Хэ Сю опустил глаза и принялся собирать рюкзак. — Сейчас.

По дороге в общежитие Хэ Сю не удержался:

— Мне родители только что прислали денежные подарки.

Сказав это, он сделал паузу и с надеждой поглядел на Е Сы.

Е Сы вздохнул с завистью:

— Эх, какие у тебя родители хорошие! А мой отец ни за что сам не даст, каждый раз приходится выпрашивать.

Хэ Сю:

— ...Твой отец наверняка давал тебе деньги сам. Не веришь — вспомни хорошенько.

Е Сы состряпал гримасу глубокого раздумья, а спустя мгновение покрутил головой:

— Не-а, никогда.

— ... — Хэ Сю окончательно остановился. — Да точно давал! На праздники там, на день рождения... Неужели ни разу сам не дарил?

<http://bllate.org/book/18378/1766943>